

Утверждаю

Ректор

Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова
профессор, кандидат искусствоведения

Сергей Владимирович Курасов

« 7 » ноябрь 2014

Отзыв ведущей организации

На диссертацию Сим Надежды Михайловны
на тему: «Архитектура Южной Испании эпохи барокко.

Проблема сложения национального стиля»,

Представленную на соискание ученой степени кандидата искусствознания по специальности 17.00.04, изобразительное и декоративно – прикладное искусство и архитектура.

Для европейского искусства XVII века характерно разнообразие форм проявления общего для большинства национальных культур мировосприятия, связанного, в первую очередь, с изменениями в системе отношений человека и мира, личности и общества, земного и небесного. В искусстве и архитектуре многие характерные для эпохи тенденции существовали не раздельно, а слитно, особенно в творчестве ведущих мастеров. Поэтому, любое разделение на направления и *стили* носит условный характер. Во взаимодействии традиций, школ и индивидуальных манер тех или иных мастеров проявилось неповторимое своеобразие культуры XVII века, так много давшей для дальнейшего развития

европейского искусства. В XVII веке происходит процесс формирования национальных художественных школ, обладающих ярким художественным своеобразием. Особенности художественного и образного языка искусства и архитектуры в отдельных национальных школах зависели от многих причин, но, в первую очередь, от местных традиций и степени их взаимодействия с такими общеевропейскими центрами, как Рим, а в конце века – Париж. Своеобразие испанской художественной школы было связано с особенностью ее исторического развития, тесными контактами с мавританской культурой, искусством Нидерландов, Франции и Италии, блестящим расцветом национальной литературы и театра.

Представленное Н.М. Сим к защите исследование архитектуры Южной Испании XVII – XVIII веков, как процесс формирования национального стиля барокко в отдельно взятом регионе – Андалусии впервые в российской историографии разрабатывается на диссертационном уровне. Это уже само по себе свидетельствует об **актуальности** работы, побуждает научный интерес и требует от нее более обстоятельного анализа изучаемого явления по сравнению с теми фрагментарными исследованиями, которые присутствуют в общих очерках искусства Пиренейского полуострова.

Теоретическая значимость работы обоснована тем, что в ее основе лежит сочетание системного подхода, позволяющего раскрыть специфику и природу формирования регионального стиля андалузского барокко, дающего возможность увидеть единство в многообразии его стилеобразующих форм. Комплексное исследование и разработанная система классификации памятников архитектуры Южной Испании дают автору диссертации право определить две линии стилевого развития Восточной и Западной Андалусии с их развивающимися культурными центрами в Гранаде и Севилье. Н.М. Сим удалось органично соединить культурно – историческую, формально – стилевую и иконографическую методологию, что позволило создать полноценное научное исследование. Глубокая заинтересованность своей темой позволило автору освоить разноплановый материал, детально

разобраться в необходимой научной литературе, высказать и обосновать свои гипотезы.

Структура работы в полной мере подчинена поставленной в диссертации цели. Для достижения цели автору необходимо было проследить, выделить общие и особенные признаки выразительных средств, многоплановость их решений, широту распространения и многообразие форм декоративно – прикладного характера, активно трансформирующего восточные и западные традиции, характерные для искусства южно - испанского барокко. Последовательное решение данных вопросов позволяет соискателю представить общую картину, раскрывающую заявленную тему.

Во введении определена основная проблема исследования и представлена историография изучения барокко в Испании, в которой учтены и кратко проанализированы существующие основные работы и взгляды.

В первой главе: «*Испания эпохи барокко*» - анализируются историко-культурный фон развития барокко в Испании, социально-политические противоречия эпохи, теория и поэтика испанского барокко. Привлечено множество исторических фактов, результаты исследований литературного творчества эпохи, архитектурных трактатов того времени, обращено внимание на сложение нового типа профессионального зодчего. В полной мере отражена эрудиция автора диссертации, его стремление и способность к анализу культурологических проблем. С самого начала совершенно правомерно развивается мысль, высказанная Августином Батиста Гарсия о наибольшем своеобразии зодчества Андалусии по сравнению с другими провинциями Испании, теснее связанными с классическим искусством.

Во второй главе: «*Стилевые истоки архитектуры Южной Испании*» подробно проанализирована архитектура периода правления Филиппа II, как исходный образец нового направления стиля, свободного от средневековых традиций «исобелино» и далее «платереско». Особого внимания заслуживает материал, посвященный королевскому архитектору Хуану де Эррера, выразителю стиля «дезорнаментадо», который один из первых сознательно

использовал язык классической архитектуры в реализации масштабных государственных проектов объединенной Испании. Проблемы истоков барокко Андалусии и ее культурных центров рассматриваются на фоне сложившихся исторических условий к концу шестнадцатого столетия. Севилья стала всемирным центром торговли с Новым Светом, Гранада – столица католических королей и символ победы над арабским миром, что по мнению автора, в дальнейшем, во многом определит специфику и художественное своеобразие названных городов. Особый интерес представляют два обстоятельства. Первое из них – наследование художественных особенностей местной мавританской архитектуры, связанной с сохранением некоторых ее памятников и освящение зданий отдельных мечетей (например, Кордовской) в соборные церкви. Второе обстоятельство – появление построек с эстетическими идеалами и формами итальянского барокко, например, в зале капитула кафедрального собора в Севилье. Подробный анализ памятников архитектуры дополняет материал из коллекции архитектурных рисунков Диего де Сунига, отражающих предвестие нового стиля и переходный этап от маньеризма к протобарокко.

В третьей главе: «*Сложение национального стиля барокко в Андалусии второй половины XVII века*» - рассматриваются одновременные примеры архитектуры восточной и западной Андалусии, где Н.М.Сим наблюдает художественное многообразие их стилей в рамках единого процесса протобарокко. Начало нового этапа знаменуют созданные в 1667 г. композиции фасадов двух крупных соборов в Гранаде и Хаэне. Детально анализируя их особенности, изменения канонических ренессансных форм и пропорций порталов, уделяется внимание творческой роли зодчих этих памятников. Дальнейшее развитие стиля отмечено небольшими, но образными постройками церковного и монастырского зодчества: ансамбль госпиталя Кариадад в Севилье и церкви картезианского монастыря в Херес де ла Фронтера.

В четвертой главе: «Расцвет андалузского барокко на рубеже XVII – XVIII веков» - в столь же динамической последовательности анализируется множество великолепных памятников периода расцвета андалузского барокко на рубеже XVII – XVIII вв. Необычные пространственные решения, выразительная пластика, сочетание разных материалов, полихромия и эффекты на фактурной разнице поверхностей характеризуют постройки этого периода. Как образно отмечает автор: происходит процесс «арабизации» барокко, а смешение классических европейских и восточных традиций способствует органическому слиянию в целостный художественный образ архитектуры периода расцвета «пышного» андалузского барокко. Многообразие выразительных особенностей архитектуры Южной Испании, с точки зрения Н.М. Сим, наиболее ярко и своеобразно проявилось в архитектурном декоре, где немалая роль отводилась материалу исполнения. Колористические приемы декора, заимствованные из мавританской культуры, исторически никогда не прерывались, заключает автор, менялся тип орнамента, вариации которого имели местные особенности в предпочтении изобразительных мотивов и колорита. Декоративно – орнаментальная линия, как доминирующая, будет соучаствовать в организации внутреннего пространства, где живопись и архитектуру связывает общность пространственной концепции взаимодействия искусств как при их прямом контакте в создании ансамбля, так и в развитии приемов формообразования.

На основе миграции мастеров и двухстороннем разделении на «контраст – схожесть», строится разнообразие в рамках единства исторической эпохи и их единства в рамках стилевого разнообразия. Совершенно справедливо автор отмечает, что контрасты и совпадения имели общее основание – идеологический фактор - контрреформация и решения Тридентского собора, которые в значительной степени повлияли на формирование пластики барокко, главной миссией которой являлась экзальтация веры. Последнее было характерно как для религиозного искусства в целом, которое, поощряемое

высшими церковными иерархами, выражало политику триумфирующей церкви, так и для придворного искусства европейских монархий, которое стало гибким инструментом пропаганды и их общественной *репрезентации*, выражало идеологию триумфирующей власти.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет **заключение**, в котором отмечены проблемы стиля и логика испанского барокко, как отражение национального кода культуры народа. Основной результат исследования выражен в выявлении автором исследования двух направлений в формировании регионального стиля андалузского барокко. Вариант скачкообразного перехода из одной культуры в другую, характерный архитектуре провинции Гранады, противостоит процессу постепенного «вплетения» культур, которые автор наблюдает в севильском синтезе художественных традиций.

Среди вопросов и пожеланий отметим следующие:

1. Так, рассмотрение стиля Эскориала, как отличающегося «особыми переходными формами искусства, возникающими на рубеже двух великих эпох» (Каптерева) представляется допустимым только в случае признания существования «переходных эпох» как таковых, в которые закладывались основы последующей эволюции. Такое изложение материала исключает резкие неожиданные повороты в стилистическом и типологическом развитии.
2. Недоумение вызывает отсутствие в тексте работы анализа испанских ретабло, как составляющих композиционную целостность внутреннего архитектурного пространства храмовой архитектуры.
3. В основном за рамками работы осталось детальное сравнение этого исключительного регионального явления с другими вариантами развития барокко в Европе. Также, нам представляется не совсем уместным подчеркивание именно национального, а не регионального характера стиля в Андалусии.

Высказанные соображения не влияют на общую положительную оценку работы. Диссертация отличается высоким уровнем владения материалом,

большой практической значимостью, которые могут представлять интерес как для специалистов – испанистов, так и для широкого круга историков искусства.

Стиль изложения и описания многочисленных памятников испанской архитектуры, разбор их особенностей вплетен в анализ художественного явления. Совершенно правильная позиция автора по отношению к сложению архитектуры барокко в Испании, как результату столкновения ренессансных идей с местной художественной культурой. Текст исследования дополнен малоизвестными в отечественном искусствоведении биографическими факторами из жизни и творческой деятельности архитекторов Испании, в том числе и Андалусии (Хуан де Эррера, Алонсо Кано, Хосе де Бада, Эуфрасио де Рохас, Уртадо де Изкиэрдо и др.) Систематизированный иллюстративный материал, оформленный в виде Приложения, основан на оригинальных фотографиях автора, собранных на протяжении нескольких лет по основным регионам Андалусии. Неоднократные поездки по городам Испании способствовали детальному восприятию материала, постоянному уточнению особенностей художественного образа, деталей построек, их правильному пространственному восприятию. Материал исследования отражает глубокое понимание автором характера искусства барокко, его южно-испанского варианта, связанного со спецификой местных эстетических представлений и пристрастий. Нельзя не согласиться с основным выводом исследования: «Зодчие осмысливали художественную систему барокко сквозь призму своего вкуса и своих, глубоко заложенных в народной культуре, представлений о прекрасном...». Заслугой научного исследования следует считать так же выявленный и подробно проанализированный художественный метод в творчестве архитекторов Южной Испании: Леонардо де Фигероа, создавшего школу барокко «севильяно» и Уртадо де Изкиердо, а далее Хосе де Бада, как основателей школы барокко «гранадино».

Среди прочих достоинств работы выделяется заложенная в ней возможность развития многих размышлений, дальнейшего анализа общих тенденций и частных особенностей андалусского зодчества той эпохи.

Кандидатская диссертация Сим Надежды Михайловны «Архитектура Южной Испании эпохи барокко. Проблема сложения национального стиля» может быть признана квалифицированным исследованием, отвечающим требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание научной степени кандидата наук. (Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук) , утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года. Пункт 9,10.

Сим Надежда Михайловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствознания по специальности 17.00.04, изобразительное и декоративно – прикладное искусство и архитектура.

Отзыв обсужден на заседании кафедры Истории искусства МГХПА им. С.Г. Строганова 23 » октября 2014., протокол №5

Отзыв составлен заведующим
Кафедрой Истории искусства,
кандидатом искусствоведения, профессором
Кириллом Николаевичем Гаврилиным.

К.Н. Гаврилин.